

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russkaya Starina
Has been issued since 1870.
ISSN: 2313-402x
E-ISSN: 2409-2118
Vol. 20, Is. 4, pp. 275-281, 2016

DOI: 10.13187/rs.2016.20.275
www.ejournal15.com

UDC 930+908

Ethnographical Heritage of the Rostov Region in the Museum Expositions

Oleg A. Grom

Institute for Social and Economic Research and Humanities
Southern Scientific Center, Russian Academy of Sciences
Russian Federation
41, Chekhova Avenue, Rostov-on-Don, 344006
E-mail: gromescu@gmail.com

Abstract

The article deals with the reflection of the historical and ethnographic diversity in the museum collections and expositions of the Rostov Region. The author studied the history of the largest region's museums funds formation. The Cossack subject remains a prevailing topic of museum exposition, however recently in some museums the transition from the Cossack-centric narratives towards the display of the region's ethnic diversity was mentioned.

Keywords: Don peoples, ethnography, expositions, museums, Rostov.

Введение

К предметам этнографии можно отнести вещи, несущие специфику тех этнографических групп, к которым принадлежали их создатели. При этом надо учитывать, что в реальных условиях музейных экспозиций такие, как правило кустарные, предметы чаще всего соседствуют с изделиями серийного производства, выявить «этническую принадлежность» которых строго говоря невозможно. Это вполне закономерно, поскольку большая часть коллекций музеев Ростовской области представлена предметами второй половины XIX – начала XX вв., когда изделия промышленного производства стали широко проникать не только в городской, но и в сельский быт.

Материалы и методы

Основой написания статьи послужили экспозиции музеев Ростовской области. Также были использованы материалы официальных сайтов музеев, официальные страницы в социальных сетях и материалы музейных изданий.

При анализе музейных коллекций и экспозиций важно выяснить, как и когда формировалась коллекция того или иного музея, насколько полно она отражает местные этнографические особенности и какой образ региона/города формирует.

Обсуждение и результаты

Крупнейшим музеем области является Ростовский областной музей краеведения (РОМК). Фонды музея, в том числе и его этнографической коллекции, имеют сложную историю. Начало собрания было положено еще до революции. В начале 1910-х гг. была

выделена отдельная этнографическая секция, в которой хранились и экспонировались предметы буддистского культа донских калмыков, а также предметы быта донских казаков. Из этих предметов в настоящее время сохранилась только латунная статуя Будды [1]. Большая часть собрания музея была утрачена в годы революции и Гражданской войны. С 1926 по 1933 гг. в Ростове, тогдашнем центре всего Северо-Кавказского края, действовал Музей горских народов. Для него был собран огромный материал, отражающий быт и культуру народов Северного Кавказа, в то время как местной этнографии уделялось меньше внимания. Однако в 1933 г. музей, который так и не начал полноценную выставочную деятельность, был закрыт [2]. В 1936 г. экспонаты Ростовского музея были переданы в Ставропольский краеведческий музей [3]. Часть коллекции осела в национальных республиках Северного Кавказа, а коллекция, посвященная быту донских армян, была вывезена в Ереван [4]. В 1937 г. вместе с образованием Ростовской области в Ростове был создан областной музей, коллекцию которого фактически пришлось формировать заново. Но и эта коллекция понесла существенные потери в годы немецкой оккупации Ростова.

Большая часть хранящихся и экспонируемых ныне предметов музея собрана в послевоенные годы в результате экспедиций в районы области [5]. Практически все этнографические экспедиции Ростовского музея были так или иначе связаны с донскими казаками. Большую часть предметов составляли относящиеся к верховым казакам [6]. При этом собирание подобного материала и его экспонирование были сопряжены с рядом идеологических трудностей, поскольку в доперестроечный период казачья тематика как «реакционная» в целом не приветствовалась [7]. Музеи, по замыслу советской номенклатуры, должны были в первую очередь отражать успехи строительства социализма, революционные преобразования и партийную историю. Доходило до полного абсурда, когда сугубо этнографическая коллекция, посвященная казачеству, могла собираться под видом сбора материалов под заглавием «Сталинский план преобразования донского села» [8].

Если наложить географию экспедиций РОМК на этнографическую и лингвистическую карту региона, отражающую реалии того времени, то станет очевидно, что собирательская деятельность практически не затрагивала районы области, где доминировало неказачье население. Неудивительно, что другие этнические группы представлены в фондах музея заметно хуже. Исключение, пожалуй, составляют армяне, которые жили в непосредственной близости от Ростова. Относительно систематически материалы о других народах Ростовской области стали собираться только на рубеже 2000-х гг., в частности в рамках программы «Дон – наш общий дом» и аналогичных проектов. Эта переориентация совпала по времени с пиком обострения межнациональных отношений в области и Северокавказском регионе в целом. Как писала заместитель директора музея Т.Н. Абрамова, «РОМК пришел к выводу об определенной доле ответственности за возникновение зон национальной напряженности в регионе, что выразилось в превалировании в экспозициях материалов по истории и этнографии только донского казачества, показа военных действий на Кавказе – над материалами, пропагандирующими уникальный многовековой опыт бесконфликтного проживания на одной территории, в условиях постоянной военной опасности, людей разных национальностей, говорящих на разных языках и исповедующих различные религии» [9]. В этой связи в начале 2000-х гг. в музее была проведена большая работа по переориентации этнографической части экспозиции с казачьей тематики на многонациональную.

В настоящее время этнографии в экспозиции РОМК посвящено два зала. Первый называется «История, традиции и быт донского казачества». Экспозиция посвящена формированию на Дону казачьих поселений, включению казачьих областей в состав России, образованию Области Войска Донского. Помимо историко-этнографического материала, в данном зале широко представлены предметы, связанные с участием донского казачества в войнах XVIII–XX вв. [10].

Следующий зал, называющийся «Дон – наш общий дом», знакомит посетителей музея с предметами быта, отражающими историю народов, традиционно проживающих на территории области: калмыков, татар, армян, русских, белорусов, украинцев, греков, евреев, немцев, корейцев, народов Кавказа. Здесь представлены преимущественно национальные костюмы и вышивка. Но также есть предметы декоративно-прикладного искусства, керамика и предметы религиозных культов [11]. Вполне ожидаемо в зале, помимо прочих

этнических групп, широко представлены казаки, в чем «общий» зал как бы «дублирует» предыдущий.

В целом диспропорция формирования фондов выровнена за счет разнообразия материала, представленного широкой публике, а музейные работники смогли реализовать идею показать разнообразие местной культуры, а не сводить все к казачеству. Но все же именно с казаками связано более половины представленных этнографических предметов.

Отдельно следует отметить филиал РОМК – Музей русско-армянской дружбы Сурб-Хач, открытый в 1972 г., в котором представлены предметы традиционной культуры донских армян, а также воспроизведен городской быт Нахичевани-на-Дону. В музее хранится более 3 тыс. предметов – одежда, посуда, книги, фотографии и т.д. [12].

Ростовский областной музей краеведения также активно занимается организацией тематических выставок и мероприятий. Здесь интересно проанализировать, какое место в рамках этой деятельности занимает этнографическая тематика. Надо отметить, что этнография редко становится частью тематических выставок (если не считать периодического использования околказачьего антуража, который зачастую никак не связан с тематикой мероприятия). Среди новостей на сайте музея и в социальных сетях за последние годы удалось обнаружить одно исключение – тематическое мероприятие «Ростов Серебряного века», в ходе которого посетители музея (в основном дети) «узнали будущее у самых настоящих цыганок, отведали чая из самовара или кофе из старинной кофейной мельницы, научились прясть шерстяную нить на веретене и носить воду коромыслом и попробовали овладеть казачьим оружием – шашкой и нагайкой» [13]. При проведении мероприятия широко использовались костюмы и предметы, легко ассоциируемые с народами, жившими в Ростове в конце XIX – начале XX вв., – казаками, русскими, малороссами, цыганами, армянами и т.д.

В целом можно предположить, что этнография, видимо, не очень хорошо монетизируется (не стоит забывать, что подобная деятельность для музеев – это во многом способ заработать и привлечь дополнительных посетителей). Большая часть тематических выставок и мероприятий РОМК посвящена военной тематике, прежде всего связанной с Великой Отечественной войной (что вписывается в общую линию формирования исторической памяти в современной России). Неизменной популярностью пользуются бесчисленные выставки «сокровищ» – золотых и серебряных предметов, драгоценных камней и пр. Также часто проводятся выставки на историко-бытовую тематику, например, посвященные истории моды. Хочется надеяться, что в будущем музей сможет лучше использовать свой потенциал и сделать свое богатое этнографическое собрание более доступным.

Старейшим музеем области является Новочеркасский музей истории донского казачества. Начало формирования этнографической коллекции относится к последней трети XIX в. Музей понес существенные потери в годы Гражданской и Второй мировой войн. С тех пор сохранилась только часть собрания. В настоящий момент в фондах музея хранится более 1000 предметов этнографического характера, охватывающих период с первой половины XIX по начало XX вв. [14] Большая часть этнографического собрания связана с донскими казаками.

Новочеркасский музей, по сути, конструирует казакоцентричную версию историю Ростовской области. Примечательно в этом отношении, какое название составители экспозиции дали залам, не связанным с историей казачества: «Дон до казачества». Практически все залы музея посвящены в основном военной и околовоенной истории казаков. Предметы быта, отражающие этнографическое своеобразие, рассеяны и не составляют целостного комплекса. У посетителя создается впечатление, что казаки – практически единственная этносоциальная группа на Дону. Хотя по переписи населения 1897 г. в Области Войска Донского невеликоросы (к которым чаще всего принадлежали казаки) составляли более трети жителей [15], при этом процент принадлежавших к войсковому сословию не превышал 40–45.

Много внимания в экспозиции уделено социальным движениям, «крестьянским войнам» и пр. Здесь чувствуется сохранение сильного влияния «классового подхода», характерного для формирования экспозиций музеев времен СССР. Довольно характерный пример такого рода нарративов можно встретить в описании залов музея на официальном

сайте: «В конце зала представлен интерьер одной из комнат бедного казака. Здесь почти нет никакой мебели, деревянные скамьи, самые необходимые вещи, предметы быта, простая одежда» [16]. В этом пассаже чувствуется стремление показать казаков — людьми «низов», а вовсе не привелегированным сословием.

Из временных экспозиций интерес представляет проходившая в конце 2012 – середине 2013 гг. выставка «Гордые бузавы. Калмыки в составе войска Донского». Мероприятие проходило по программе «Культура Дона» в рамках года народов Дона при содействии Национального музея республики Калмыкии. На выставке были представлены многие уникальные предметы из калмыцкой коллекции Новочеркасского музея истории донского казачества [17].

Подобно Новочеркасскому музею, ориентированы на казачью этнографию и другие музеи области, как например, Старочеркасский историко-архитектурный музей заповедник, содержащий наиболее объемную коллекцию предметов этнографии (более 13 тыс.), преимущественно народных костюмов [18]. Этнографические коллекции также есть в Волгодонске (Музей истории донской народной культуры, ремесел и быта в бывшей станице Красноярской), Каменске (Каменский музей декоративно-прикладного искусства и народного творчества), а также в других городах. Следует особо отметить Раздорский музей, который специализируется исключительно на этнографии донского казачества.

Особняком на фоне большинства казако-ориентированных музеев области стоят азовский и таганрогский музеи. Азовский специализируется на палеонтологии и археологии, а историко-этнографическая часть постоянной экспозиции довольно посредственна. И это несмотря на то, что Азов исторически находился как бы на стыке проживания двух этнографических групп – казаков, живших по берегу Дона, и малороссов, селившихся к югу от города. В музее хранится более 9,5 тыс. этнографических предметов. Наибольший интерес представляет коллекция тканей и текстиля [19].

Таганрог и его округа исторически сильно отличались в этнографическом отношении от других районов области. Сельские районы были заселены преимущественно крестьянами – выходцами из Украины, а сам город имел смешанное, крайне пестрое население, где заметную роль играли диаспоры, прежде всего греческая.

В Таганрогском государственном литературном и историко-архитектурном музее-заповеднике (ТГЛИАМЗ) содержится достаточно богатая коллекция этнографических материалов, которая охватывает период с первой половины XIX по первую четверть XX вв. [20]. Начало формирования фондов музея приходится на дореволюционный период. В 1920–1930 гг. собрание пополнялось в том числе за счет экспедиций в соседние районы [21]. Хотя на тот момент этнография не была приоритетом в формировании коллекции, в большей степени собрание пополнялось бытовыми предметами из города и округи. Примечательно, что таганрогский музей, в отличие от большинства музеев области, меньше всего пострадал от революций и войн XX в.

В постоянной экспозиции этнографии отведен один из залов музея. Первый (и самый крупный стенд) посвящен донскому казачеству, причем представленные экспонаты относятся почти исключительно к казакам-некрасовцам. На территории Таганрога и Таганрогского округа казачье население исторически практически отсутствовало. Казаки жили вокруг станицы Новоалександровской (современный Новоазовск), где были имения элиты Области Войска Донского, а также в нескольких отдельных поселениях по берегу Азовского моря (Натальевка, Приморка). В самом городе казачество до революции было представлено малочисленными расквартированными войсками. Казаки-некрасовцы же к городу и его округе вообще не имели никакого отношения. В этой связи такое внимание к этой этнографической группе может быть объяснено только общеобластным музейным трендом в постсоветский период – попыткой сформировать образ Ростовской области как исконно-казачьей или преимущественно казачьей территории.

Не менее оригинален следующий стенд с точки зрения местной истории и этнографии, посвященный традиционной культуре калмыков. Появился он, вероятно, как продолжение одного экспоната – статуи Будды. Эта статуя – один из старейших по времени поступления экспонатов музея и является неизменной частью экспозиции. В описании стенда также подчеркнута связь калмыков с казачеством.

Далее следует стенд, посвященный украинцам. Украинцы исторически играли важнейшую роль в истории города и ближайшей округи. По данным переписи 1897 г. малороссы составляли более 71 % населения Таганрогского округа. В самом городе тоже было много этнических украинцев. До революции в городе действовало украинское общество, большой популярностью пользовались спектакли на малороссийском наречии. После революции до 1925 г. Таганрог вместе с округом входил в состав УССР, а в течение небольшого промежутка времени город выполнял функции временной столицы Советской Украины [22] (эти примечательные сами по себе моменты никак не отражены в музейной экспозиции). В экспозиции музея представлены в основном предметы сельского быта – традиционный костюм, рушники, музыкальные инструменты. Интересно, что украинский стенд лишен каких-либо подписей. Также не подписаны предметы, относящиеся к армянской культуре. Вероятно, по мнению музейных работников, предметы быта этих народов не нуждаются в специальном представлении.

Следующий стенд изображает этноконфессиональное разнообразие Таганрога, характерное для XIX в. Здесь представлены предметы, рассказывающие об истории диаспорных народов, населявших Таганрог преимущественно в XIX – начала XX вв. – армянах, греках, евреях. Примечательно, что, например, армянская часть экспозиции, несмотря на то что до революции в городе жило и живет много армян, имеет в основном не местное происхождение, а собрана в результате экспедиции в армянские села области [23]. Посетители также могут почерпнуть некоторую информацию о католической, протестантской общинах города. Вообще этот раздел представляет интерес, поскольку из всех городов Ростовской области Таганрог был наиболее космополитичным. Он заметно выделяется на фоне по преимуществу «русского» Ростова, «армянской» Нахичевани и «казачьего» Новочеркасска. Но с другой стороны, подобная пестрота была характерной для приморских городов азовско-черноморского юга Российской империи, в которых велась международная торговля.

В центре зала находится стенд, содержащий разные предметы сельского и городского быта, достаточно типовые для музеев Ростовской области, как крупных, так бесчисленных районных, муниципальных, школьных и т.п. Трудно сказать, с какой этнической традицией соотносили материал составители экспозиции, поскольку в настоящий момент подписи к данному стенду отсутствуют. Однако по некоторым косвенным признакам можно предположить, что он должен символизировать собственно русское (великорусское) население.

В целом экспозиция таганрогского историко-краеведческого музея отражает историко-этнографическую специфику города и прилегающих районов. При этом составители уделили внимание и сюжетам, не имеющим прямого отношения к городу.

Выводы

В целом этнографические коллекции музеев Ростовской области отражают этнический состав населения края на момент XIX – первой половины XX вв. Немаловажную роль играет географическое положение музея, а также история формирования фондов.

Музеи не только служат сохранению историко-культурного наследия, но и выступают инструментом формирования региональных и национальных идентичностей. Особую роль в этом играют этнографические экспозиции. Музеи не являются статичными, а отражают происходящие в обществе культурные, социально-политические и идеологические изменения. Так, если в советский период этнография была маргинальной темой музейных экспозиций, олицетворением «старого мира», противопоставленного героическим подвигам эпохи «строительства социализма», то в постперестроечный период роль этнографического наследия стала куда более значимой. В этом контексте следует рассматривать доминирование в современных музеях Ростовской области казачьей тематики. В каком-то смысле музеи стали вольными или невольными союзниками неказачьего движения. И это несмотря на гетерогенный этнический состав в прошлом, чересполосное проживание народов и доминирование в настоящее время русских, а также «молодых» диаспор, сформировавшихся относительно недавно. Лишь немногие музеи отходят от казакоцентричных нарративов (РОМК, Таганрогский краеведческий музей), но и в них существует тенденция акцентирования казачьего характера местной этнографии.

Благодарности

Работа выполнена в рамках реализации государственного задания по проведению фундаментальных исследований на 2016 г. № 0260-2014-0006 «Историко-культурное наследие юга России в условиях модернизации».

Примечания

1. Абрамова Т.Н. Из практики формирования этнографических коллекций // Известия Ростовского областного музея краеведения. Ростов н/Д, 2005. Вып. 12. С. 59–60.
2. Народы Дона: этнографические коллекции в собраниях музеев Ростовской области. Ростов н/Д, 2011. С. 12.
3. Государственный архив Ставропольского края. URL: <http://fonds.stavarhiv.ru/index.php?act=fund&fund=2387> (дата обращения: 02.11.2016).
4. Абрамова Т.Н. Из практики формирования этнографических коллекций. С. 60.
5. Народы Дона. С. 12.
6. Абрамова Т.Н. Из практики формирования этнографических коллекций. С. 65.
7. Абрамова Т.Н. Из практики формирования этнографических коллекций. С. 63.
8. Абрамова Т.Н. Из практики формирования этнографических коллекций. С. 64.
9. Абрамова Т.Н. Проект «Дон – наш общий дом» как опыт внедрения музейных технологий в дело воспитания идей толерантности и национального согласия в многонациональном регионе // Известия Ростовского областного музея краеведения. Ростов н/Д, 2002. Вып. 10. С. 95.
10. Основная экспозиция // Ростовский областной музей краеведения. URL: http://www.rostovmuseum.ru/exhibitions/?ELEMENT_ID=565 (дата обращения: 25.10.2016).
11. Этнография народов Дона // Ростовский областной музей краеведения. URL: http://www.rostovmuseum.ru/collections/collection.php?PAGE_NAME=section&SECTION_ID=63 (дата обращения: 25.10.2016).
12. Экспозиция отдела «Музей русско-армянской дружбы» // Ростовский областной музей краеведения. URL: http://www.rostovmuseum.ru/exhibitions/?ELEMENT_ID=889 (дата обращения: 25.10.2016).
13. Официальная группа РОМК. URL: <https://ok.ru/rostovskyo/topic/64002068747522> (дата обращения: 06.11.2016).
14. Народы Дона. С. 11.
15. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97_uezd.php?reg=390 (дата обращения: 09.10.2016).
16. Музей истории Донского казачества. URL: <http://doncossacks.ru/Expo/3.htm> (дата обращения: 01.10.2016).
17. Гордые бузавы. Калмыки в составе Войска Донского. URL: http://www.doncossacks.ru/Expo_2/kalm.htm (дата обращения: 15.10.2016).
18. Народы Дона. С. 15.
19. Народы Дона. С. 14.
20. Народы Дона. С. 13.
21. Кожевникова Е.А. Таганрогский государственный литературный и историко-архитектурный музей-заповедник: 110 лет истории // Вехи Таганрога. 2008. № 36. С. 11.
22. Николаенко А.И. Таганрог – столица Украины. 1918 // Вехи Таганрога. 2001. № 8. С. 21–24.
23. Народы Дона. С. 13.
24. Кожевникова Е.А. Таганрогский государственный литературный и историко-архитектурный музей-заповедник: 110 лет истории. С. 11.
25. Николаенко А.И. Таганрог – столица Украины. 1918.
26. Народы Дона. С. 13.

References

1. Abramova T.N. Iz praktiki formirovaniya jetnograficheskikh kollekcij // Izvestija Rostovskogo oblastnogo muzeja kraevedeniya. Rostov n/D, 2005. Vyp. 12. S. 59–60.
2. Narody Dona: jetnograficheskie kollekcii v sobranijah muzeev Rostovskoj oblasti. Rostov n/D, 2011. S. 12.
3. Gosudarstvennyj arhiv Stavropol'skogo kraja. URL: <http://fonds.stavarhiv.ru/index.php?act=fund&fund=2387> (data obrashheniya: 02.11.2016).
4. Abramova T.N. Iz praktiki formirovaniya jetnograficheskikh kollekcij. S. 60.
5. Narody Dona. S. 12.
6. Abramova T.N. Iz praktiki formirovaniya jetnograficheskikh kollekcij. S. 65.
7. Abramova T.N. Iz praktiki formirovaniya jetnograficheskikh kollekcij. S. 63.
8. Abramova T.N. Iz praktiki formirovaniya jetnograficheskikh kollekcij. S. 64.

9. Abramova T.N. Proekt «Don – nash obshhij dom» kak opyt vnedrenija muzejnyh tehnologij v delo vospitaniya idej tolerantnosti i nacional'nogo soglasija v mnogonacional'nom regione // Izvestija Rostovskogo oblastnogo muzeja kraevedeniya. Rostov n/D, 2002. Vyp. 10. S. 95.
10. Osnovnaja jekspozicija // Rostovskij oblastnoj muzej kraevedeniya. URL: http://www.rostovmuseum.ru/exhibitions/?ELEMENT_ID=565 (data obrashhenija: 25.10.2016).
11. Jetnografija narodov Dona // Rostovskij oblastnoj muzej kraevedeniya. URL: http://www.rostovmuseum.ru/collections/collection.php?PAGE_NAME=section&SECTION_ID=63 (data obrashhenija: 25.10.2016).
12. Jekspozicija otдела «Muzej rusko-armjanskoj družhby»// Rostovskij oblastnoj muzej kraevedeniya.. URL: http://www.rostovmuseum.ru/exhibitions/?ELEMENT_ID=889 (data obrashhenija: 25.10.2016).
13. Oficial'naja gruppa ROMK. URL: <https://ok.ru/rostovskyo/topic/64002068747522> (data obrashhenija: 06.11.2016).
14. Narody Dona. S. 11.
15. Pervaja vseobshhaja perepis' naselenija Rossijskoj Imperii 1897 g. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97_uezd.php?reg=390 (data obrashhenija: 09.10.2016).
16. Muzej istorii Donskogo kazachestva. URL: <http://doncossacks.ru/Expo/3.htm> (data obrashhenija: 01.10.2016).
17. Gordye buzavy. Kalmyki v sostave Vojska Donskogo. URL: http://www.doncossacks.ru/Expo_2/kalm.htm (data obrashhenija: 15.10.2016).
18. Narody Dona. S. 15.
19. Narody Dona. S. 14.
20. Narody Dona. S. 13.
21. Kozhevnikova E.A. Taganrogskij gosudarstvennyj literaturnyj i istoriko-arhitekturnyj muzej-zapovednik: 110 let istorii // Vehi Taganroga. 2008. № 36. S. 11.
22. Nikolaenko A.I. Taganrog – stolica Ukrainy. 1918 // Vehi Taganroga. 2001. № 8. S. 21–24.
23. Narody Dona. S. 13.
24. Kozhevnikova E.A. Taganrogskij gosudarstvennyj literaturnyj i istoriko-arhitekturnyj muzej-zapovednik: 110 let istorii. S. 11.
25. Nikolaenko A.I. Taganrog – stolica Ukrainy. 1918.
26. Narody Dona. S. 13.

УДК 930+908

Этнографическое наследие Ростовской области в музейных экспозициях

Олег Андреевич Гром

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований
Южного научного центра Российской академии наук
Российская Федерация
344006, Ростов-на-Дону, проспект Чехова, 41
E-mail: gromescu@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена отражению историко-этнографического разнообразия в музейных коллекциях и экспозициях Ростовской области. Освещена история формирования фондов крупнейших областных музеев. Доминирующей тематикой в музейных экспозициях остается казачья, но в последнее время в некоторых музеях наметился переход от казакоцентричных нарративов к демонстрации этнического разнообразия региона.

Ключевые слова: этнография, народы Дона, музеи, экспозиции, Ростовская область.